
Трибуна молодого ученого

А.А. АВАКОВА

*СОИСКАТЕЛЬ КАФЕДРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

К ВОПРОСУ ОБ АБСОЛЮТИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Судебная защита представляет собой наиболее необходимое и важное средство правовой защиты прав человека. Оно не может быть ограничено ни в какой степени. Тем не менее, Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека отмечают, что право на судебную защиту может быть ограничено, учитывая критерий допустимости и соразмерности.

Ключевые слова: абсолютизация, право на судебную защиту, критерий соразмерности и допустимости.

A. AVAKOVA

*APPLICANT AT THE CHAIR OF CONSTITUTIONAL LAW,
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF INTERNATIONAL AFFAIRS (UNIVERSITY)
MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION*

TO THE QUESTION OF ABSOLUTIZATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

Judicial protection represents the most essential and crucial human rights legal remedy which cannot be limited. Nevertheless, both the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights acknowledge that the right to judicial protection may be limit subject to the permissibility and adequacy criteria.

Key words: absolutization, right to judicial protection, permissibility and adequacy criteria.

Необходимым условием правовой защиты личности является существование судебной защиты прав и свобод граждан. В ряде случаев судебная защита является единственным средством правовой защиты человека, например, реабилитация незаконно осужденного или привлеченного к уголовной ответственности лица, установление отцовства, признание без вести пропавшим или объявление умершим.

Судебная защита является универсальным правовым и юрисдикционным механизмом, поскольку основной ее чертой признается неограниченность.

Так, судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их объединения. Конституционный Суд Российской Федерации обращался к вопросу о субъектах, которым принадлежит право на судебную защиту. Он констатировал, что указанное право

равным образом распространяется на индивидов (граждан России, иностранцев и лиц без гражданства) и на объединения граждан, в том числе на юридические лица¹ и муниципальные образования². При этом на объединения граждан распространяются конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в главе 2 Конституции Российской Федерации, в том числе и права в сфере правосудия, в той степени, в какой эти права по своей природе могут быть к ним применимы³.

Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как органов государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений.

Отсутствие прямых указаний в законе не может служить основанием для отказа в праве на обжалование в суд любых действий и решений, в

том числе органов расследования и прокуроров. Учитывая это, Конституционный Суд РФ принял ряд постановлений о признании неконституционными законодательных актов, в которых отсутствует указание на возможность обращения в суд. В наибольшей степени это коснулось уголовно-процессуального законодательства.

Например, часть девятая статьи 246 УПК Российской Федерации, допуская пересмотр определения или постановления суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с главой 49 УПК Российской Федерации, лишает стороны возможности оспорить названные судебные решения в вышестоящем суде в связи с иными основаниями, нарушая тем самым их конституционные права, предусмотренные статьями 46, 50 и 123 Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд отметил следующее: предусмотренный данной нормой пересмотр судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств не может рассматриваться в качестве достаточной гарантии прав участников уголовного судопроизводства, поскольку возобновление дела в этих случаях осуществляется по инициативе не самих сторон, а только указанных в уголовно-процессуальном законе должностных лиц, а также, поскольку такие обстоятельства, как они обозначены в главе 49 УПК Российской Федерации, влекут пересмотр судебных решений лишь в ограниченном числе случаев. В результате судебные ошибки, приводящие к нарушению прав, свобод и законных интересов личности, могут остаться не устраненными, что противоречит самой сути правосудия и его принципам.

Кроме того, содержащийся в части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации запрет пересмотра определений или постановлений суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа прокурора от обвинения исключает их проверку в кассационном порядке, что не согласуется с другими нормами УПК Российской Федерации, закрепляющими правомочия участников уголовного судопроизводства на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений. Ограничение права на доступ к суду вышестоящей инстанции, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не может быть оправдано конституционно значимыми целями, как они сформулированы в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Норма части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации, по существу, направлена на то, чтобы исключить проверку законности

и обоснованности прекращения производства по делу по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 данного Кодекса, при отказе государственного обвинителя от обвинения, тогда как решения о прекращении производства по делу, принимаемые по тем же основаниям органами, осуществляющими уголовное преследование, подлежат судебной проверке, что подтверждено как в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, так и в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающих возможность судебного обжалования решений о прекращении производства по делу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Тем самым нарушается закрепленный в части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом.

Кроме того, вводя такое регулирование, при том, что невозможность судебного обжалования постановления о прекращении производства по уголовному делу была признана Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации,⁴ законодатель нарушил предписание части 6 статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵ о том, что нормы, признанные неконституционными, утрачивают силу, а также основанное на этом положение части второй статьи 79 названного Федерального конституционного закона, исключающее преодоление юридической силы постановления Конституционного Суда Российской Федерации принятием акта, устанавливающего регулирование, признанное не соответствующим Конституции Российской Федерации.

Правило, закрепленное в части девятой статьи 246 УПК Российской Федерации, не согласуется и с частью 1 статьей 129 Конституции Российской Федерации, согласно которой прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации. Из данной конституционной нормы следует, что Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры вправе как принимать решения, обязательные для нижестоящих прокуроров, так и отменять принятые нижестоящими прокурорами решения и прекращать осуществляемые ими действия.

В уголовном судопроизводстве наличие указанных полномочий обусловлено тем, что уголовное преследование и поддержание обвинения в суде по делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляются про-

курором от имени государства в публичных интересах, и вышестоящий прокурор, если он установит, что нижестоящим прокурором соответствующие интересы не были обеспечены, вправе и обязан исправить обнаруженные отступления от требований закона. Иначе решение нижестоящего прокурора (или даже участвующих по его поручению в судебном заседании следователя или дознавателя) об отказе от обвинения превращалось бы в окончательное решение, которое, вопреки принципам правового государства, не может быть исправлено ни в рамках централизованной системы органов прокуратуры, ни судом⁶.

Учитывая изложенное, Конституционный Суд Российской Федерации постановил: признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 129, часть девятую статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Особую роль в рассмотрении вопросов ограничения права на судебную защиту в Российской Федерации сыграло Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 г. по делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях⁷.

Положение части второй статьи 266 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, как исключаящее для заинтересованных лиц возможность обратиться в какой-либо процедуре в суд с жалобой, влекущей обязательную проверку законности и обоснованности состоявшегося судебного постановления по делу об административном правонарушении, не соответствует статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Не существует такого порядка судебного обжалования и для решений судов, вынесенных по жалобам на уже состоявшиеся постановления иных органов (должностных лиц) о наложении административных взысканий. Это вытекает как из пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, так и из глав 22 и 24 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, которые, конкретизируя порядок и условия рассмотрения жалобы и требования к судебному решению по ней, не предоставляют гражданину право на обжалование указанных судебных решений с целью исправления судебной ошибки.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод в рамках конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с Конституцией

Российской Федерации, а также признанными Российской Федерацией нормами международного права и исходя из задачи обеспечения прав и свобод человека, которые действуют непосредственно (статья 18 Конституции Российской Федерации), основные принципы справедливого правосудия (статья 123 Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) должны соблюдаться и при производстве в судах по делам об административных правонарушениях.

Следовательно, нормы, предусматривающие особенности административного судопроизводства, также не могут противоречить общим принципам права, умалять конституционные гарантии достоинства личности, нарушать равенство всех перед законом и судом и в силу этого не должны ограничивать право каждого на судебную защиту, в том числе на защиту от судебной ошибки при применении санкций, связанных с ограничением прав граждан.

Часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускает ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Ни одна из перечисленных целей не может оправдать ограничение основного права на судебную защиту, являющегося гарантией всех других прав и свобод. В силу части 3 статьи 56 Конституции Российской Федерации даже в условиях чрезвычайного положения это право не подлежит ограничению.

Право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда. При этом эффективной гарантией такой защиты является и сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством.

Таким образом, оспариваемые положения части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, поскольку они исключают какой бы то ни было порядок проверки по жалобам граждан законности и обоснованности судебного решения еще одной судебной инстанцией с целью исправления судебной ошибки и тем самым лишают гражданина права обжаловать применение административных санкций, затрагивающих его основные права, не соответствуют частям 1 и 2 статьи 46 и части 3

статьи 55 Конституции Российской Федерации и не согласуются с ее статьей 2, возлагающей на государство обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина.

Пробелы, возникающие в правовом регулировании в связи с признанием неконституционности запрета обжаловать судебные постановления по делам об административных правонарушениях, впредь до установления законодателем соответствующих процедур их пересмотра могут восполняться в правоприменительной практике на основе процессуальной аналогии. Вместе с тем при использовании в этих целях процедуры пересмотра постановлений судов по делам об административных правонарушениях, закрепленной в статье 274 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, во всяком случае должно обеспечиваться как обязательное рассмотрение жалобы гражданина по существу, так и его право привести - в какой-либо форме - свои доводы суду (судье), проверяющему судебное решение по жалобе. Эти требования, сформулированные, в частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР,⁸ и направленные на обеспечение доступа к правосудию, должны учитываться и законодателем в будущем регулировании.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1 и 2) и 19 (часть 1), положения части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, как исключающие возможность проверки по жалобам граждан законности и обоснованности судебного решения еще одной судебной инстанцией, уполномоченной на исправление судебной ошибки.

Несмотря на признаваемый Конституционным Судом Российской Федерации абсолютный характер права на судебную защиту, им выявлен ряд объективных моментов, сужающих данное право, хотя точнее, наверное, сказать координирующий порядок обращения за судебной защитой. Так, из его конституционного закрепления не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются федеральными конституционными законами и федеральными законами⁹. Заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что

не может рассматриваться как нарушение конституционного права на судебную защиту¹⁰. Не является ограничением данного права и установление в законе сроков для обращения в суд для обращения с жалобами на действия должностных лиц¹¹.

Таким образом, существуют определенные пределы ограничения права на судебную защиту, которые представляют собой определенные ограничения, которые должны соответствовать критерию допустимости, прежде всего соразмерности.

Постановка вопроса подобным образом связана с необходимостью определения той минимальной меры ограничений, допускаемых для достижения тех целей, во имя которых эти ограничения и вводятся.

Практика Конституционного Суда Российской Федерации поддерживается выводами Европейского Суда по правам человека.

В решении по делу Голдер против Соединенного Королевства Европейский суд сформулировал новый вариант доктрины «подразумеваемых ограничений»: в случае, когда Конвенция не дает четкого определения права и оно выводится из содержания ее положений (как право на доступ к правосудию), данное право является абсолютным, и молчаливо допускается возможность его ограничения, не затрагивающего его сущности¹².

В решении по вопросу о приемлемости жалобы гражданина В.Ф. Шестакова против Российской Федерации Европейский Суд подчеркнул, что «право на обращение в суд и стадия исполнения соответствующего судебного решения не являются абсолютными и могут подлежать законным ограничениям. При ограничении права собственности лица либо на основании закона, либо фактическими действиями Европейский Суд рассматривает, уменьшает ли наложенное ограничение значимость права, в частности преследует ли оно законную цель, и существует ли разумное соотношение между используемыми средствами и преследуемой целью. Если ограничение соответствует этим принципам, нет и нарушения статьи 6 Конвенции»¹³.

В других решениях Европейский Суд также неоднократно отмечал, что право на обращение в суд не является абсолютным, что оно может ограничиваться, учитывая условия допустимости иска. Однако эти ограничения не должны распространяться на использование права, искажая его сущность. Они должны преследовать законную цель, и должна соблюдаться соответствующая пропорциональность между используемыми средствами и преследуемой целью¹⁴.

В другом авторитетном решении Девеер против Бельгии Европейский Суд также отразил,

что «право на правосудие» - одна из составляющих справедливого судебного разбирательства, также не абсолютно в уголовно-правовой, как и в гражданско-правовой сфере. Оно подвержено подразумеваемым ограничениям»¹⁵.

Таким образом, несмотря на признаваемый Конституционным Судом России и Европей-

ским Судом по правам человека абсолютный характер права на судебную защиту, им выявлен ряд объективных моментов, сужающих данное право, которые, однако, должны соответствовать критериям допустимости и соразмерности.

¹ Постановление по делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 292 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами государственного учреждения культуры Дом культуры им. Октябрьской революции, открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области от 17 ноября 2005 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 48. Ст. 5123; Постановление по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан от 16 июля 2004 г. № 15-П // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3282; Постановление по делу о проверке конституционности ст. 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер от 14 февраля 2002 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 8. Ст. 894 и другие.

² Постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева от 2 апреля 2002 г. № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.

³ Постановление по делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» от 17 декабря 1996 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

⁴ Постановление от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР, «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4551.

⁵ Собрание законодательства РФ. 25.07.1994, N 13, ст. 1447.

⁶ Собрание законодательства РФ. 22.12.2003, № 51, ст. 5026.

⁷ Собрание законодательства РФ. 07.06.1999, № 23, ст. 2890.

⁸ Собрание законодательства РФ. 21.12.1998, N 51, ст. 6341.

⁹ Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидорова А.Н. на нарушение его конституционных прав п. 3 ч. 1 ст. 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Архив Конституционного Суда РФ; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аржанова Л.Я. на нарушение его конституционных прав ч. 1, 3, 4 и 8 ст. 299 Арбитражного процессуального кодекса РФ // Архив Конституционного Суда РФ; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кареева Е.С. на нарушение его конституционных прав ст. 26 и 27 Гражданского процессуального кодекса РФ от 20 ноября 2003 г. № 402-О // Архив Конституционного Суда РФ и другие.

¹⁰ Определение об отказе в принятии к рассмотрению запроса Новгородской областной Думы о проверке конституционности подп. 13 п. 2 и подп. 1 п. 3 ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственной пошлине» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Ю.В. на нарушение его конституционных прав п. 5 ч. 1 ст. 108 Арбитражного процессуального кодекса РФ и подп. 2 п. 2 ст. 6 Федерального закона «О государственной пошлине» от 16 октября 2003 г. № 360-О // Архив Конституционного Суда РФ; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Региональная контрактная корпорация» на нарушение конституционных прав и свобод п. 2 ст. 797 Гражданского кодекса РФ и ч. 2 ст. 135 Федерального закона «Транспортный устав железных дорог Российской Федерации» // Архив Конституционного Суда РФ и др.

¹¹ Постановление по делу о толковании отдельных положений ст. 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации от 16 июня 1998 г. N 19-П; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Азовремфлот» на нарушение конституционных прав и свобод ст. 273 Таможенного кодекса РФ // Архив Конституционного Суда РФ; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Остапенко Л.С. на нарушение его конституционных прав ст. 196 Гражданского кодекса РФ и ст. 239.5 Гражданского процессуального кодекса РСФСР // Архив Конституционного Суда РФ и др.

¹² Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. С. 39 - 80.

¹³ Шестаков (Shestakov) против Российской Федерации (жалоба № 48757/99). Решение Европейского Суда по правам человека (IV секция) по вопросу приемлемости жалобы от 18 июня 2002 г. // Журнал российского права. 2002. № 11.

¹⁴ Голдер (Golder) против Соединенного Королевства. Решение Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1975 г. § 36 // Европейский Суд по правам человека: избранные решения. М., 2000; Fayed против Соединенного Королевства. Решение Европейского Суда по правам человека от 21 сентября 1994 г. § 65; Bellet против Франции. Решение Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 1995 г. § 31; Levages Prestations Services

против Франции. Решение Европейского Суда по правам человека от 23 октября 1996 г. § 40; F. E. против Франции (жалоба № 60/1998/963/1178). Решение Европейского Суда по правам человека от 30 октября 1998 г. (документ не опубликован)

¹⁵ Девеер (Deweer) против Бельгии. Решение Европейского Суда по правам человека от 27 февраля 1980 г. § 49 // Европейский Суд по правам человека: избранные решения. М., 2000.